

Содержание «Писания» кратко определяется его подробным заглавием. В традиционной для публицистических произведений начала царствования Василия Шуйского манере говорится о вынашивании Борисом Годуновым честолюбивых замыслов о московском престоле, о ссылке в Углич царевича Димитрия и о убийстве его там по воле Годунова. Пресечение законного престолонаследия трактуется как первопричина «Смуты» в государстве. «Все православное христианство... — говорится в «Писании», — не ведаючи Ростригины прелести возрадовались царскому имени».

Историческая канва событий дается в «Писании» весьма кратко, с упоминанием лишь основных эпизодов, дат и имен. Как исторический источник «Писание» подтверждает уже известные факты, не добавляя к ним новых. Важнее историографическое значение вновь публикуемого памятника, автор которого не только использовал при составлении сказания официальный документ — грамоту митрополита Филарета от 1606 г., но и привел выписку из нее в подтверждение основной идеи своего творения.

При сравнении текста «Писания» в его второй части с выпиской из грамоты ясно прослеживается идейная и фактическая близость обоих памятников, хотя дословных текстуальных совпадений нет. Выписка из грамоты представляет собой уже известный текст, опубликованный во II томе ААЭ под № 57. В полном виде грамота была составлена 30 ноября в Ростове на основании московской грамоты патриарха Гермогена и от имени митрополита ростовского, ярославского и устюжского Филарета направлена в разные города его епархии. Список с этой грамоты, опубликованный в ААЭ, был получен 30 декабря в Соль Вычегодской, но сделан он был, по всей вероятности, в Великом Устюге, куда непосредственно была адресована грамота. Судя по выписке, которую мы публикуем, в Великий Устюг из Ростова митрополичьа грамота от 30 ноября была прислана 17 декабря.

В соответствии с замыслом автор «Писания» в подтверждение своего рассказа выписал из этой грамоты часть патриаршего текста о событиях начала «Смуты», объясняемых Гермогеном также проявлением божьей воли. Текст выписки, как и в «Писании», обрывается на воцарении Василия Шуйского и пренесении мощей Димитрия из Углича в Москву. Между тем полный текст грамоты по содержанию более обширен: в нем затрагиваются события июля—ноября 1606 г., связанные с восстанием Болотникова, говорится о присылке в Москву «проклятых» листов с призывом к «боярским холопем побивати своих боярь».³ Одновременно с данной грамотой в Соль Вычегодскую 30 декабря, очевидно также через Устюг Великий, были присланы из Ростова еще две грамоты: одна от 30 ноября, другая от 8 декабря. И в этих грамотах на основании правительственных сообщений события под Москвой, связанные с действиями восставших крестьян, рассматривались как продолжение «Смуты». Грамоты должны были читаться прихожанам с амвона церкви и целью их было разъяснить русскому народу, поддававшемуся агитации первого самозванца, о его заблуждении, чтобы укрепить православие и преданность новому царю Василию Шуйскому.

Так как все три ростовские грамоты были адресованы одному лицу — протопопу устюжского Успенского собора Константину с братией и привезены были в Соль Вычегодскую одновременно — 30 декабря, можно предполагать, что и в Великом Устюге они были получены все вместе. Тем не менее автор «Писания» в качестве источника использовал, и по-видимому, сознательно, одну из грамот и не полностью, а лишь ту ее часть, в которой

³ ААЭ, т. II, № 57, стр. 129.